

Глава 2. Братец, ты бы не играл с огнем

Послеполуденный зной располагал к неге. Легкий ветерок и ласковое солнце так и манили вздремнуть, забыв о делах.

Матушка Сунь уже сладко посапывала в плетеном кресле, наслаждаясь редким мигом покоя, когда тишину внезапно взорвали отчаянные вопли и грохот медного гонга.

— Пожар! Горим!

«Пожар? Где?»

Она подскочила, на ходу оправляя платье, и бросилась к окну. Снаружи в небо поднимались густые клубы дыма. Женщина похолодела: горело на стороне старшей ветви, в самом Дворе Роз! В том самом месте, где госпожа Чжоу так любила принимать гостей.

Лицо старой служанки посуровело, и она стремительно выбежала из комнаты.

Борьба за титул в поместье князя Вэнь пока не велась открыто, но любому было ясно: раз в старшей ветви нет законного наследника, как нет его и в третьей, этот лакомый кусок рано или поздно достанется второй ветви. А там подрастали четверо сыновей — от третьего до шестого господина, и каждый был опорой семьи. Если бы старшие господа пожелали, они могли бы взять на воспитание кого-то из младших племянников, и тогда всё величие рода осталось бы за второй ветвью. Кто же мог предвидеть, что спустя тринадцать лет законный сын старшего дома внезапно отыщется!

Как тут не тревожиться?

Хозяйкой матушки Сунь была Младшая госпожа Лу, супруга третьего господина. А делами в поместье сейчас заправляла её тетка — Старшая госпожа Лу. Свекровь и невестка были заодно, и им даже в голову не приходило, что власть в доме может когда-нибудь ускользнуть из их рук.

Госпожу Чжоу всегда было легко обвести вокруг пальца — она превыше всего ставила внешнее почтение. Младшая госпожа Лу охотно льстила ей, исподволь навязывая свою волю. Они даже привечали Вэнь Юя, внебрачного сына, расчетливо возвышая его, чтобы усыпить бдительность старших. Всё было выверено: людей приучали к послушанию, заставляли их ошибаться и в страхе бежать за помощью ко второй ветви.

Но кто же знал, что этот юноша окажется настолько самонадеянным?

Старая служанка сразу разгадала его замысел. Этот горе-братец наверняка хотел подставить новичка, отдав ему любимый двор госпожи Чжоу. Стоило той вернуться и увидеть, что её покои

заняты, она бы мгновенно возненавидела Жуаня. И тогда Юй предстал бы перед всеми кротким посредником...

Первый удар по самолюбию новичка должен был стать решающим. Но Вэнь Юй в своем рвении совершенно забыл о других! Мало того что он отдал чужой двор, так там еще и пожар случился! Если пламя уничтожит постройки, беды не миновать. Госпожа Чжоу придет в ярость не только на мальчишку, но и на всю вторую ветвь!

«О чем только думал этот дурак Вэнь Юй!»

— Эй, люди! Живо за мной, тушить огонь! — выкрикивала она на бегу, плотно сжав губы. — И позовите молодого господина Юя!

Сам Вэнь Юй тоже не ожидал подобного поворота. Он лишь хотел унижить Жуаня, столкнув его с матерью. Юноша и представить не мог, что случится беда, не успеет госпожа Чжоу даже порог переступить.

Как только ему донесли о дыме, он бросился к Двору Роз так быстро, что едва не растерял туфли.

Прибежав, он замер. К его облегчению, дом был цел. Горела лишь груда веток, наваленная прямо посреди двора под раскидистым деревом. Огня было немного, но сучья дымили так неистово, что округа застлалась пеленой.

— Что ты творишь?! — вскричал юноша.

Вэнь Жуань, подбрасывавший хворост в костер, замер. Он медленно поднял лицо, испачканное сажей, и виновато опустил взгляд:

— Хоть я и вырос в деревне, но, боюсь, в кулинарии совсем не силен... Я вовсе не хотел тревожить домашних, но здешние дрова почему-то горят из рук вон плохо...

Старший брат поперхнулся от возмущения, глядя на изуродованное дерево:

— Ты ради этого ободрал сад?! Ты...

Матушка Сунь тоже застыла. Значит, их не покормили обедом, и юноша решил приготовить еду сам?

Она прикрыла глаза. Все-таки внебрачный сын остается внебрачным — даже пакости у него выходят мелочными.

— Это моя вина, молодой господин. Не уследила за челядью, заставила вас терпеть нужду, — быстро заговорила она, принимая покаянный вид. — На ремонт поместья всегда выделяются деньги, пара сломанных веток — не велика беда. Вот только дыму столько, что в покоях теперь не продохнуть. Если не побрезгуете, может, переберетесь в Павильон Маленького Бамбука? Там тихо, вид чудесный, и до кухни рукой подать. Я сейчас же велю прибраться, а пока вы дойдете, и обед подоспеет.

Она поняла: этот вернувшийся наследник вовсе не так прост. По крайней мере, в обиду он себя не даст.

Но раз уж он устроил такой беспорядок, матушка Сунь не собиралась проявлять мягкость. Павильон Маленького Бамбука и впрямь был неплох: бамбуковая роща, свежий воздух... Со стороны казалось, что она заботится о госте. Вот только место это было на самом отшибе, а летом там так тучами роились москиты, что житья не было.

— Павильон Маленького Бамбука? — младший брат вопросительно посмотрел на Юя, словно не понимая, о чем речь.

Вэнь Юй промолчал.

Он мог бы настоять на своем и отправить брата в другое место — старая служанка бы не посмела спорить. Но он не хотел повторять ошибок прошлой жизни. Матушка Сунь своим предложением давала ему понять: играй, да не заигрывайся.

— Сразу видно, что матушка лучше меня разбирается в домашних делах, — собеседник мгновенно сменил гнев на милость и виновато поклонился брату. — За делами я совсем потерял счет времени. Сам забыл поесть, да и о тебе не распорядился. Прости меня, братец, не держи зла.

Вэнь Жуань кротко улыбнулся:

— Старшему брату тоже нужно беречь себя. Нельзя пропускать трапезу.

Вэнь Юй осекся. По правилам, этот деревенский простак должен был сейчас начать извиняться. Но эта фраза про трапезу, какой бы мягкой она ни казалась, в ней слышалась едва уловимая издевка.

Гнев требовал выхода. Юноша перевел взгляд на Нань Сина:

— Позволить хозяину заниматься таким опасным делом... На что ты годен, бездельник? Раз пришел в поместье князя Вэнь, изволь блюсти наши правила. Деревенскую лень оставь за порогом. Получишь палок.

Затем он повернулся к матушке Сунь:

— Помнится, у нас есть такое правило? Освежите мне память, матушка, прав ли я?

— Истинная правда. Десять или двадцать ударов, в зависимости от тяжести проступка.

Нань Син молча шагнул вперед, но господин преградил ему путь.

Улыбка сошла с лица Юя:

— Что это значит? Твоего человека нельзя наказывать?

— Отнюдь. Если кто совершил проступок — должен ответить, — мягко ответил Вэнь Жуань. — Но я здесь человек новый, слуг мне пока не выделили. Если Нань Сина побьют палками, он не сможет работать. Не ровен час, я снова проголодаюсь и полезу за хворостом... Может, накажем его иначе?

— И как же ты предлагаешь его наказать?

— Я погляжу, в поместье дел невпроворот. То закупки, то уборка, то стройка... Похоже, рук везде не хватает.

— Ты хочешь отправить его на закупки? — усмехнулся Вэнь Юй.

«Какая наивность!»

— Он только прибыл в столицу. Откуда ему знать, где какая лавка? — младший брат покачал головой. — А вот тяжести потаскать или мусор вывезти — с этим он управится. Заодно и входы-выходы в доме выучит.

— А ты сообразителен, — юноша заметил, как смягчилось лицо матушки Сунь. — Что ж, пусть будет так. Но запомни: больше не играй с огнем.

Вэнь Жуань лучезарно улыбнулся:

— Слушаюсь.

К началу часа Обезьяны по пригородному тракту неспешно катилась просторная карета,

украшенная алыми лаковыми колесами.

— Всё-таки чувствуется в нем низость. Отродье наложницы — сколько его ни учи, а благородства не прибавится.

Госпожа Чжоу знаком отпустила служанку, что нашептывала ей новости, и устало потерла виски.

«А вот этот вернувшийся... с ним так нельзя»

Внебрачный сын — это игрушка. Но этот Вэнь Жуань... Как он посмел жечь её сад!

— Вот именно! Такому человеку нельзя передавать титул! — Вэнь Жу сидела напротив матери, лениво щелкая семечки. — Еще в глаза тебя не видел, а уже двор спалил. Если сейчас его не приструнить, что же дальше будет?

— Замолчи! — оборвала её мать. — Кто научил тебя этим сплетням!

Девушка надула губы:

— Матушка, мне уже шестнадцать. В нашем доме теперь есть законный наследник, разве титул может пройти мимо него? Зачем только он нашелся сейчас... Лучше бы сгинул где-нибудь. Просто беда!

— Не твоего ума дело.

Супруга старшего дома хотела было сделать дочери замечание за манеру грызть семечки, но сдержалась.

— Как бы там ни было, в семье прибавилось мужчин. Он твой родной брат, и в будущем это придаст тебе веса, когда станем подыскивать жениха.

Замужество дочери сейчас занимало все мысли женщины.

— Брак — самое важное в жизни женщины. От этого зависит всё будущее. Так что изволь вести себя как подобает благородной девице. Поняла?

Вэнь Жу густо покраснела:

— Матушка...

Мать посмотрела на дочь, и взгляд её потеплел:

— Из семьи Пань, что заправляет в Командовании гарнизона пяти городских округов, прислали весточку. Хотят просить твоей руки для младшего сына...

— Не пойду! — вскрикнула девушка, побледнев. — Он же урод! Глаза щелками, нос картошкой. У господина Паня целая толпа наложниц, он их меняет как перчатки. Сын не лучше. Не хочу к ним!

Госпожа Чжоу пристально посмотрела на дочь:

— Знаю я, что тебе мил молодой маркиз Фан.

Вэнь Жу закусила губу:

— Я дочь князя! Чем же я ему не пара?

«Вообще-то, не пара»

Титул был знатным, но за последние поколения в семье не осталось влиятельных чиновников. Богатства предков почти иссякли. Снаружи поместье всё еще сияло, но знающие люди понимали: их дом — не лучший выбор. Маркиз Фан был ниже титулом, но его семья крепко держала в руках военную власть. Они искали невесту по достоинствам, а её дочь выросла избалованной.

— Ты ему не нравишься, — прямо сказала мать. — Если мужчина не расположен к женщине, никакие старания родителей не помогут.

Вэнь Жу до крови закусила губу:

— Всё равно не пойду за этого страшилу!

— А как же семья Сюэ?

Дочь на мгновение задумалась:

— Они же... купцы?

— Ну и что с того? У них тоже есть титул. Они — родня Второго принца по материнской линии. Я видела их младшего, собой он весьма недурен. После праздника он украдкой расспрашивал о тебе... Ты у меня красавица, любой за честь почтет взять тебя в жены.

Девушка снова покраснела и отложила семечки, вздернув подбородок:

— Ну... я же не могу запретить им восхищаться мной...

— В прошлый раз ты завидовала дочерям Сюэ, у которых есть цветочное мыло Двенадцати Цветочных Богинь, — наставительно произнесла мать. — Почетное имя — это одно, а достаток — другое. Я пока никому не дала ответа. Не стесняйся, смотри и выбирай. Понимаешь?

— Понимаю, матушка, — Вэнь Жу прижалась к плечу матери. — Раз уж у меня пока нет «Цветочных Богинь», купи мне хотя бы с ароматом гардении. В лавках Хо в столице его совсем не достать, говорят, это особая серия...

Столица. Поместье князя Вэнь. Павильон Маленького Бамбука.

— Молодой господин, я вернулся.

Когда ночь накрыла город, Нань Син переступил порог. Первым делом он заметил открытый брусок мыла с ароматом гардении.

— У вас же есть новое цветочное мыло Двенадцати Цветочных Богинь, зачем вы открыли это?

— Вэнь Юй уронил его, оно испачкалось. Не пропадать же добру, — Вэнь Жуань как раз омывал руки. — Ну, что узнал?

Слуга кивнул:

— Порядки в поместье строгие, но вам выходить не запретят, разве что станут следить. Провести своих людей несложно, если это простые рабочие, а вот на важные места пробиться трудно — вторая ветвь всё держит в руках. В этом павильоне жить можно, вот только место глухое, до главных покоев далеко. Говорят, здесь лет двадцать никто не жил, аура тяжелая... поэтому сюда никто и не заглядывает.

Он перевел дух и продолжил:

— Ваши родители ушли десять лет назад, вещи остались у старшего брата князя и его жены. О деньгах можно забыть — наверняка растратили. От приданого вашей матушки тоже мало что осталось, ценности распродали. Зато земли пока целы: продавать поместья княжескому роду не к лицу, так что они записаны на старшего господина. Всем заправляет госпожа Чжоу. Есть там несколько очень богатых усадеб...

— Госпожа Чжоу ведаёт делами своей ветви, за всё остальное отвечает госпожа Лу из второй ветви. Домом сейчас правит её невестка — Младшая госпожа Лу. У госпожи Чжоу сейчас одна забота — выдать замуж Вэнь Жу. Ей исполнилось шестнадцать...

Юноша слушал молча. Закончив рассказ, Нань Син добавил:

— Знаете, я бы мог и палок получить... Иногда такая хитрость приносит больше плодов...

Вэнь Жуань покачал головой:

— Нань Син, ты мне не раб.

«Способов добиться своего — великое множество, к чему же добровольно идти на муки?»

Тот сжал губы:

— Я — ваш слуга.

Младший господин не стал спорить.

— Горячая вода есть? Хочу омыться.

— Есть.

Вскоре Нань Син вернулся с бадьями. Он наполнил ванну и раздвинул ширму.

— Молодой господин... не печальтесь. Когда вы пропали, ваши родители искали вас долгие годы... Они надорвали здоровье, потому и ушли рано. Помните: вы не одиноки.

Вэнь Жуань промолчал. Он зашел за ширму и сбросил одежду. Когда он погрузился в воду, на его груди, прямо над сердцем, стал виден глубокий уродливый шрам.

Ране было уже лет пять, но время не смогло сгладить след. Это был след от ножа, едва не лишивший его жизни.

<http://bllate.org/book/15345/1372687>